

Муниципальное казенное образовательное учреждение
«Новокрасненская средняя общеобразовательная школа»
Чистоозёрного района Новосибирской области

ПРОФСОЮЗНЫЙ ПРОЕКТ: Память во имя жизни

НОМИНАЦИЯ: Как это было

СОЛДАТЫ НЕВИДИМОГО ФРОНТА **ОЧЕРК**

Автор:
Гамза Людмила Владимировна,
учитель истории

Новокрасное 2015

Солдаты невидимого фронта

В истории нашей Родины было много славных и трагических страниц: победы и поражения, периоды становления государства и глубочайшие кризисы; проявления высочайшего героизма людей и подлого предательства. Но, пожалуй, самое значимое для нашей страны время – это годы Великой Отечественной войны. Этот период был проверкой жизнестойкости, выносливости и терпимости нашего народа. И мы сумели выстоять в необычайно тяжелых условиях.

Свою прабабушку, Анну Остаповну Жирко, я знаю только по фотографиям и рассказам родных. Но в нашей семье хранится пожелтевший лист районной газеты «Кулундинская Новь» за 1991год. В статье «Бабушка Анна» прабабушка рассказывала о своей жизни в годы войны. Вот её рассказ: «Моего мужа Жирко Алексея Антоновича на фронт забрали вначале войны. Я осталась одна и семеро детей. Вот где началось горе. Конечно, я не одна горе мыкала, нас тысячи таких женщин появилось с приходом войны. В декабре пришла черная весть: в боях под Москвою без вести пропал наш кормилец.

Все работали в колхозе, и я работала. Овец пасла и хлеб пекла для рабочих колхоза. Бывало, привезу на мельницу пшеницу, сама «стаскаю» все мешки, а в каждом мешке по 50 килограмм. Дети как могли, помогали мне. Старшие дети понимали, младшие, вероятно, чувствовали, как трудно мне приходится. Если случалось кому-то помочь, в награду получали по кусочку хлеба. Один съедали сами, другой несли домой».

Моей бабушке Жирко Аксиные Алексеевны в этом году исполнилось 89 лет. Она родилась в 1926году. Я попросила её рассказать о военных годах. Вначале она не хотела, но потом согласилась. Вот её рассказ (лексика рассказчика сохранена). « О военном времени даже вспоминать не хочется. Так это было тяжело, иногда казалось просто невыносимо. А ведь всё вынесли, всё выдержали. Как это получилось - в голове не укладывается.

Когда началась война, мне было 15 лет. Батяка забрали в армию в конце июля 1941 года. Мы с ним ехали косить на лобогрейках. Нас остановил Витько Иосиф председатель сельсовета, и отдал повестку. Я поехала на сенокос, а батяко поехал домой собираться. Вместе с ним ушли на войну Козик Григорий, Рыбалко Филипп. Никто из них больше не вернулся в село. Погибли. Отец пропал без вести в декабре 1941 года.

Самое страшное, что осталось в памяти, это голод и бедность. Семья была большая - восемь человек. В декабре 1941 года родились двойняшки, Любка и Надя. Все хотели есть. Не хватало даже картошки. Помню, мама иногда готовила лебеду, её парили и варили в борще, вместо капусты. Пекла коржики из мышейки (травы). Из собранных колосков варили кашу. Мама в войну пекла хлеб для бригад вместе с Блажиным Высилом. Хлеб пекли овсяной, ржаной, пшеничный. Из остатков теста, которое сошкребали со стенок хлебной кадушки, пекли лепешки – перепечки. Мама приносила их домой. Для нас это было самое лучшее лакомство. В то время за это могли посадить, мама очень сильно рисковала. А что было делать? Дома ждали голодные дети.

Мне приходилось трудиться, наравне со взрослыми. Только в 1943 году неделю работала поваром, а все остальное время на пахоте, на сенокосе или уборке урожая. Всю работу выполняли вручную. Как это было? Да было как у всех. Вставали в четыре-пять утра и сразу ехали пахать. Сниналы (завтракали) в десять часов. А что это был за завтрак! Две поварешки затерки. Затерка готовилась так: немного муки поджаривали с горчичным маслом, разводили водой и доводили до кипения. В обед чаще всего был какой-нибудь суп - пшенный или с галушками. Мясо было редкостью. Ужинали ночью тем, что оставалось. Если ничего не оставалось, ложились спать голодными. Хлеба давали немного, его нужно было разделить на три раза, но чаще получалось на два раза. Пахали на быках. Сначала быков приучали к ярму, а потом пахали.

Запрягали пару быков, один погоняет, другой идет за плугом. Некоторые пахали на своих коровах.

Мама с Харитиньей Максименко возили зерно на поле на своей корове. Работа была тяжелая, а люди песни пели, когда работали, если было и весело, и грустно. Если выдавалась дождливая погода, пахали пласт (дерн), которым потом крыли кошары. А когда дождь был очень сильный, то можно было сбежать в деревню. Это была такая радость! Ведь в степи жили по месяцу. Сеяли тоже иногда вручную, мешки вешали спереди и шли по полю.

В сенокос косила на лобогрейках. Помню, косили с Петром Рыбалко, я погоняем, а он скидальщиком. У меня началась лихорадка. Падала без сознания. Он сказал об этом бригадиру. Бригадир привёз меня домой. Лечить было нечем, приходилось просто ждать, что Бог даст. Неделю провалялась, а чуть лучше стало - сразу поехала косить, хотя разрешали ещё несколько дней «полечиться».

Часто отправляли скирдовать сено. Скирды делали небольшие, потом их отправляли в Чистоозерное, там их тюковали и отправляли на войну. Комбайнов не было. Часто косили косами, вязали снопы в скирды, потом молотили на молотилке. Веяли зерно тоже вручную, мешками таскали в амбары. Домой бегали ночью, чтобы помыться и переодеться. Плохо дело в степи обстояло с водой. Не всегда ее подвозили вовремя. Выручали жители Нейфельда, давали нам воду. Нейфельд – это немецкая деревушка. Там селились немецкие семьи задолго до войны.

Несмотря на все тяготы, люди жили дружно, трудились, растили своих детей. Все ждали конца войны и старались работать хорошо. А когда война замирилась, мы пахали. Нас привезли в деревню на митинг. После митинга мы поехали опять пахать».

После войны бабушка трудилась в колхозе пояркой. Она не раз становилась победителем социалистического соревнования в районе.

Знать и помнить — это не только дань прошлому, но и устремленность в сегодняшнее настоящее. Никому и никогда не победить страны, где каждое новое поколение чтит и хранит традиции своих предков!